

УДК 347.441.4

А. А. Тюкаевкин-Плотников*

**ИМПЕРАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
СВОБОДЫ ДОГОВОРА
В РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА**

Статья посвящена анализу особенностей применения принципа свободы договора при заключении корпоративных договоров. Автор обосновывает, что в условиях действия большого числа императивных норм в корпоративном законодательстве нормы о корпоративном договоре являются примером диспозитивности, возможности реализации свободы договора участниками корпоративных правоотношений. При этом данная свобода имеет свои ограничения, прямо установленные нормами законодательства. Поддерживается вывод о постепенном расширении принципа свободы договора в корпоративных правоотношениях под воздействием норм и практики зарубежных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративные права, корпоративный договор, свобода договора, ограничение свободы договора.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

**MANDATORY RESTRICTIONS ON FREEDOM OF
CONTRACT IN THE REGULATION OF A CORPORATE
CONTRACT**

The author of the article analyzes the peculiarities of the application of the principle of freedom of contract when concluding corporate contracts. He argues that in the context of the operation of a large number of mandatory norms in corporate legislation, the norms on a corporate contract are an example of dispositivity, the possibility of exercising freedom of contract by participants in corporate legal relations. This freedom has its limitations, which are directly established by the norms of legislation. The author concludes that the principle of freedom of contract in corporate legal relations is gradually expanding under the influence of norms and practices of foreign countries.

KEYWORDS: corporate rights, corporate contract, freedom of contract, restriction of freedom of contract.

* Тюкаевкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения.

Свобода договора как принцип является основным инструментом диспозитивного метода правового регулирования. В юридической литературе отмечается тройственность понятия свободы договора. Его рассматривают как свободу граждан в заключении договора, возможность граждан заключить любой желаемый ими договор, который могут как предусматривать, так и не предусматривать правовые акты, и, наконец, возможность сторонам самостоятельно выбирать условия заключения договора.

Высказывается мнение о том, что российским судам до сих пор не до конца понятен принцип свободы договора, поскольку при рассмотрении попыток сторон заключить сделку, не обозначенную в законодательстве, такие попытки сталкиваются с запрещением [1].

Причина этого чрезвычайно проста, и заключается она в сложности выстраивания грани между свободой и несправедливостью со злоупотреблением. Корпоративное право, в отличие от договорного права, которое почти всегда не предусматривает исчерпывающего перечня возможных договоров, ограничивает количество возможных правоотношений [2].

В сфере корпоративного права ограничения начинаются еще на этапе выбора корпоративной формы осуществления деятельности юридических лиц, поскольку законодательство ограничивает виды юридических лиц, имеющих право использовать корпоративный договор в целях реализации своих прав.

Как считает Е. А. Суханов, свобода европейского корпоративного договора очень ограничена, поскольку распространяется только на право определять отношения участников неправосубъектных объединений лиц [3].

Итак, российская правовая система и законодательство в целом могут использовать корпоративный договор как довольно эффективный правовой механизм. Однако некоторые ученые, например А. Г. Карапетов, полагают, что российские суды до сих пор не поняли суть свободы корпоративного договора, поэтому заключение такой сделки встречается с автоматической реакцией, выраженной в запрещении [4].

Следует обратить особое внимание на природу смешанных договоров, поскольку корпоративный договор может содержать в себе элементы различных договорных конструкций. А при составлении смешанного договора его стороны обязательно учитывают те императивные нормы, которые для них предусмотрены [5].

При заключении корпоративного договора без учета императивных норм каждого из элементов такого договора можно прийти к тому, что при несоблюдении этих требований незаключенным будет признан не тот элемент договора, относительного которого не соблюдены такие требования, а весь корпоративный договор в целом.

Помимо вышеперечисленных требований к смешанному договору, указанных в п. 3 ст. 421 ГК РФ [6], необходимо обратить внимание на те

ограничения принципа свободы договора, которые можно применить к корпоративному договору. Данные ограничения тем или иным образом защищают права наиболее уязвимых сторон корпоративного договора или экономически зависимых сторон [7].

Из-за того что договор является юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения, нормы корпоративного права могут регулировать лишь отношения между сторонами договора. Однако в некоторых случаях они оказывают и внешнее воздействие, создавая основания для оспаривания решений собраний и договоров юридических лиц, принимаемых в нарушение корпоративных соглашений.

Следует отметить, что указанная выше возможность оспаривания сделок корпораций с иными лицами и корпоративных соглашений является основным выражением эффекта корпоративных отношений, но при этом не возводится гражданским законодательством в абсолют и имеет некоторые ограничения.

В своем развитии корпоративное право регулировалось по большей части лишь исходя из императивных начал, за некоторыми незначительными исключениями, хотя и предполагалось, что оно должно строиться как раз на диспозитивных началах [8].

Сейчас же, с учетом различных изменений в данной области права, можно заключить, что нормы, указываемые в корпоративном праве, всегда можно иначе сформулировать и тем самым наиболее выгодно защищать интересы участников соглашений, кредиторов данной организации или третьих лиц.

Поэтому предлагается сделать императивные нормы по-настоящему императивными, т. е. ввести конкретно обозначенные и находящиеся в логической связи нормы. При этом если какая-либо императивная норма будет считаться нарушенной, то связанная с ней иная императивная норма будет работать как превентивная и наказывающая. Все же остальные нормы должны являться диспозитивными.

Из изменений, внесенных в действующее корпоративное законодательство, видно, что законодатель стремится разграничить диспозитивные и императивные нормы для публичных и непубличных организаций. Так, для публичных организаций он сохраняет императивный метод регулирования корпоративных отношений, а для непубличных вводит отличный от общего подхода диспозитивный метод.

Таким образом, для непубличных организаций становится гораздо более комфорtnым регулирование своих внутренних отношений при помощи норм корпоративного права, с использованием конструкции корпоративного договора.

Например, в ряде штатов Америки некоторым участникам или их объединениям акционерным соглашением может представляться право самостоятельно избирать или снимать с должности

членов совета директоров такой организации или других лиц, в то же время иные участники не имеют право выдвигать какие-либо требования (кандидатов) при решении таких вопросов. В английской правовой системе при заключении корпоративного договора можно использовать такое право, как объединение голосов с целью голосования. Данное право предусматривает для участников, которые поддержали данный пункт, необходимость голосовать по конкретным указанным в соглашении вопросам совместно (единогласно).

Конечно, в России подобная практика долгое время вызывала большие сомнения.

Доказательством такого мнения служит решение Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2010 г., признавшее недействительным положение договора, согласно которому один участник предлагал кандидатуру для общего собрания участников, а другие стороны взяли на себя обязательство не голосовать против таких кандидатур. Тем же решением суд признал недействительным и положение договора, в соответствии с которым стороны решили голосовать совместно по вопросам, возникающим на повестке собрания участников.

При этом суд посчитал такие признанные недействительными положения противоречащими действующему законодательству, поскольку они ограничивают права участников общества, что недопустимо согласно положениям ст. 22 ГК РФ [9].

Исходя из толкования положений гражданского законодательства обязательства делятся на позитивные и негативные.

М. М. Агарков отмечает, что «обязательства с положительным содержанием в отличие от обязательств с отрицательным содержанием имеют гораздо большее значение» [10].

Обязательства с отрицательным содержанием подвергаются квалификации как отказ от прав или ограничение дееспособности, а такая квалификация может повлечь за собой недопустимость заключения таких соглашений, поскольку они ограничивают сделки с принадлежащими акционерам акциями.

Однако данный подход представляется неверным, ведь такие обязательства (с отрицательным содержанием), безусловно, характерны для корпоративных соглашений. В развитых странах крупные инвесторы хотят путем внесения инвестиций получить контроль над участниками за счет отказа таких участников от предложения кандидатур на должности.

Содержание же п. 2 ст. 9 ГК РФ не запрещает отказ от права, а лишь свидетельствует о том, что такой отказ не прекращает самого права. Это подтверждается мнением А. Г. Карапетова [11].

С нашей точки зрения, для того чтобы понять, допустим ли в данном случае отказ от права, нужно проанализировать характер соответствующего субъективного права, от которого в конкретном случае отказывается сторо-

на, и, если это гражданское право, отказ от которого не нарушает ничьих прав, а также не нарушает основы правопорядка, то такой отказ должен признаваться допустимым.

В новой редакции ст. 67.2 ГК РФ для избавления от неопределенности в судебной практике и законодательстве предусматривается, что в корпоративном договоре могут обозначаться обязательства соблюдать те или иные права, а также воздерживаться от их осуществления. Поэтому принятие на себя обязательства воздерживаться от реализации принадлежащего права отныне не может признаваться нарушением.

Например, данную позицию обосновывает и постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» от 22 ноября 2016 г. № 54, которая излагается в п. 10 и указывает на то, что по смыслу ст. 67.2 ГК РФ корпоративным договором может предусматриваться условие об одностороннем отказе стороны от исполнения обязательств [12].

В решении Арбитражного суда Новосибирской области от 25 сентября 2013 г. по делу № А45-1845/2013 суды первыми сделали верный вывод о возможности совместного голосования и не признали такие положения недействительными.

Истец хотел признать недействительными те положения корпоративного договора, где стороны согласовали совместное голосование по некоторым вопросам повестки. Суды всех инстанций, рассмотрев данный спор, не нашли оснований для признания недействительным корпоративного договора, нарушений требований о запрете ограничения право/дееспособности, запрет на отказ от права не обнаружили [13; 14].

Из проведенного анализа делаем вывод о том, что, заключая корпоративный договор, очень важно обратить внимание на ограничения свободы договора, которые должны выражаться в соблюдении императивных норм, различающихся у публичных и непубличных хозяйственных обществ; участники, заключая такой договор, не должны нарушать права и законные интересы третьих лиц и друг друга, должны соблюдать запрет ухода от ответственности. Они (участники) также должны руководствоваться правилом о том, что корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Поскольку корпоративный договор является смешанным, особое внимание необходимо уделить соблюдению законности всех элементов такого договора. И если его элементы не противоречат ограничениям для них, то свобода его заключения становится неоспоримой и не зависит от содержания и баланса в договоре обязательств сторон.

Различные правовые гарантии интересов участников обществ устанавливаются корпоративным законодательством. Однако такие участники

имеют право самостоятельно заключать договоры о выгодном исключительно для них (всех участников) порядке управления хозяйственным обществом и его регулирования, чтобы такое регулирование поддерживало их всеобщие частные интересы.

Это совершенно не означает, что им необходимо дать полную свободу действий и расширить почву для злоупотребления правом, однако вопросы сбалансированности и общности их интересов не являются причиной, ограничивающей принцип свободы договора и таким образом оказывающей влияние на действительность договора, содержащего подобные положения.

В свою очередь, нормы гражданского законодательства, предусматривающие возможность отказа от права или правоспособности, не должны признаваться недействительными, должны подлежать обязательной судебной защите и исполнению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нестерова Т. С.* Корпоративный договор – как эффективное соглашение об осуществлении корпоративных прав / Т. С. Нестерова // Юридический факт. 2019. № 75. С. 7–9.
2. *Яковлев А. А.* Экономико-правовое регулирование системы корпоративных соглашений, осложненных иностранным элементом / А. А. Яковлев // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 291–295.
3. *Суханов Е. А.* Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 3–32.
4. *Карапетов А. Г.* Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права / А. Г. Карапетов // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 100–133.
5. *Татарская Е. В.* Правовая природа смешанных договоров / Е. В. Татарская // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 22–26.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. *Клейн Н. И.* Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности / Н. И. Клейн // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 27–33.
8. *Митюрова И. О.* Акционерные соглашения как разновидность корпоративных договоров / И. О. Митюрова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (29). С. 6–11.
9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
10. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М. М. Агарков. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. С. 7–243.
11. *Карапетов А. Г.* Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках / А. Г. Карапетов // Частное право и финансовый рынок : сб. ст. М. : Статут, 2011. Вып. 1. С. 106–168.

12. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума ВС РФ от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Российская газета. 2016. № 275.
13. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05 декабря 2013 г. по делу № А45-1845/2013 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 марта 2014 г. по делу № А45-1845/2013 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.